

бенно ясно отразилось в наиболее полном издании сочинений Аввакума — в 39-м томе Русской исторической библиотеки. Обычно послания и письма издаются здесь в составе тех произведений Аввакума, к которым они были приложены или с которыми были посланы. Например, ряд писем и посланий к боярыне Морозовой, кн. Урусовой и Даниловой, а также послание «ко всем горемыкам» и поучительные «ответы» протопопа по церковнослужебным вопросам, — все эти произведения, столь отличные от «Книги бесед», издаются вместе с «Книгой бесед», с которой они в свое время были посланы в качестве приложения (393—424). Что же касается первой челобитной, то, вопреки принятому в РИБ правилу, записка, подклеенная Аввакумом к первой челобитной, издается отдельно, в другом разделе книги, как самостоятельное произведение.³

В том, что такое разъединение неправильно и что первая челобитная и записка о Пашкове объединены Аввакумом не по случайной прихоти, убеждает широко распространенная в деловой письменности XVII в. традиция приложений.

Прежде всего необходимо различать разные традиции приложений и дополнений, существовавшие в разных жанрах древнерусской деловой письменности. Например, в частных письмах и посланиях второй половины XVI—XVII в. повсеместно была распространена непринужденная манера добавлять к уже законченному письму забытые ранее краткие замечания, поручения, сведения и пр., так и оставляя их вне основного текста. Аввакум тоже следует этой удобной традиции почти во всех своих многочисленных письмах, начиная с самого раннего известного нам письма 1653 г. к И. Неронову: «... со всеми нами во веки аминь. А писаище, сказывают, от тебя ко мне пришло, да ко мне не дошло. А дом твой ни то, ни сё, без меня и пуши пропал: сказывают, пьянствуют да бранятся. А жена моя потерпела, да и з двора збежала. А братья разбрелся вся. А подголовок и ныне в церкви, неведомо цел, неведомо нет, а ключ у мсня лежит».⁴

К иной традиции у протопопа Аввакума восходят добавления в посланиях церковно-поучительного содержания. Здесь основной, резюмирующий совет или наставление для большей выразительности иногда может переноситься за концовку послания. Например, в послании «рабом Христовым» 1660-х годов, в котором протопоп учит братию, как подбает бороться против никонианского учения и соблюдать в чистоте правую веру, заключительное, обобщающее наставление следует не перед, а после концовки послания: «Посем прости. Мир ти и благословение, и всем верным о Христе любовное целование и поклон от всех. Аминь. Не могу много говорить; одно говорю: не можешь ли явно воинствовати Христу и последовати по нем, яко апостол Петр и прочии мученицы: и ты буди яко тайный ученик Никодим жидовский, — в день со архиереи в соборе жидовском, а в нощи прииде ко Иисусу научитися истинне...» (828—830). Перенос завершающего совета или нравоучения за концовку относится к традициям поучительных посланий от духовных лиц и нередко встречается, например, в писаниях патриарха Никона.⁵

³ Отношение к записке как к «случайному» документу отразилось и в издании сочинений Аввакума Н. К. Гудзисм, который издал первую челобитную вообще без записки о Пашкове. См.: Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Редакция, вступительная статья и комментарий Н. К. Гудзия. Academia, [М., 1934], стр. 279—287.

⁴ Материалы раскола, т. 1, стр. 26.

⁵ Ср., например, челобитную Никона царю 1663 г. (Н. Гиббенет. Историческое исследование дела патриарха Никона, ч. 2. СПб., 1884, стр. 591 Далее Гиббенет. Историческое исследование).